

Эль-Сид

An illustration of a medieval battle scene. In the foreground, a knight in full plate armor, including a helmet with a visor and a surcoat, is mounted on a dark brown horse. He is holding a long spear with both hands, ready for combat. To his right, another knight is partially visible, also on horseback, holding a shield with a red and white checkered pattern. In the background, another knight is visible, and the scene is filled with the chaos of battle, including arrows and the movement of horses. The overall style is detailed and dramatic, typical of historical fiction illustrations.

ИСПАНСКИЕ РЫЦАРИ
ПРОТИВ МАВРОВ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№137

Обучение кастильского рыцаря

Прошло почти три столетия с тех пор, как испанские вестготы были буквально сметены арабами, вторгшимися на Пиренейский полуостров из Северной Африки. Времена апогея исламской экспансии отошли в прошлое.

Мусульмане распространялись по Испании, как капля масла по поверхности воды. Христиане смогли удержать лишь несколько анклавов на севере. Именно они стали центрами реконквисты. Реконкисте способствовал распад Кордобского халифата, разделившегося на несколько царств и княжеств. Впрочем, христианские королевства на севере - Астурия-Леон, Наварра и Арагон, а также Каталония и Кастилия - также были разделены и вели борьбу не только с исламскими соседями, но и между собой. Таким образом, в Испании наблюдалась сложная ситуация, когда множество христианских и исламских небольших государств вели войну и вступали в союзы между собой.

Несмотря на то, что война на полуострове шла не глядя на национальность и религию, именно у христианских государств севера имела серьезная предпосылка, обеспечившие им окончательную победу: они были жертвами агрессии. Они не могли забыть, что земли, теперь принадлежавшие мусульманам, когда-то принадлежали их предкам. Это давало им желание вести борьбу за возвращение потерянного. Это желание получило религиозную подпитку. Папа Урбан II запретил испанцам участвовать в 1-м Крестовом походе, заявив, что их крестовый поход должен происходить на Пиренейском полуострове, и запретив им участвовать в походах на Святую Землю до тех пор, пока Испания не будет полностью очищена от мусульман. В результате испанцам не оставалось ничего другого, как вести неуклонную борьбу с неверными у себя дома.

Еще одним фактором, способствовавшим победе испанцев, была бедность и нехватка ресурсов северных королевств. Прежняя культура вестготов практически полностью исчезла. У испанцев не оставалось ничего, кроме религии и стали. В результате здесь вырастали закаленные воины, которые не знали ничего другого, кроме войны. Это были жесткие и агрессивные люди, превосходившие в военном отношении более утонченных и изнеженных жителей исламских царств.

У мавров ситуация была совершенно иной. Они были уже далеко не те арабы, которые в свое время покорили Испанию. Мавры осели, обстроились и погрязли в роскоши и комфорте. В результате они утратили былую воинственность и религиозность. Из безразличия доходило до такой степени, что мусульмане предпочитали платить дань и приносить омаж христианам, чтобы те их не трогали и защищали, вместо того, чтобы победить их в бою.

Несмотря на нехватку ресурсов, христианские королевства постепенно укрепляли свои силы. Право и закон постепенно укоренились в этих государствах, но война оставалась основным образом жизни. Мужчины рождались, чтобы быть воинами, как были их отцы. Молодежь вливалась в ряды войска, пополняя ряды ветеранов.

В 1038 году произошло объединение Астурии, Галисии, Леона и Кастилии под властью Фернандо I, который 22 июня того же года короновался как король Леона. Благодаря этому христианские армии впервые со времен вторжения мусульман перехватили инициативу. Граница начала постепенно отодвигаться к югу от Дуэро к Тахо. Освобожденные территории следовало заселить христианами, но переселение туда шло крайне медленно, так как на этих землях, где царил беззаконие и продолжалась война, было очень просто погибнуть.

Но по тем же причинам там можно было быстро разбогатеть. Грабеж был не только допустим, но прямо предписывался. Кроме того, переселенцы получали различные привилегии от короля. Таким образом, переселенцы могли быстро стать землевладельцами и свободными людьми, если только могли постоять за себя. При этом им открывалась перспектива войти в число знати и рыцарства. Именно такого сорта люди населяли эти земли, вели постоянную войну и отодвигали границу все дальше и дальше к югу.

Всю свою жизнь эти люди проводили с мечом в одной руке и мотыгой в другой. Непрерывное состояние войны стало для них привычным. Это состояние они получили от своих отцов и передали своим сыновьям. Они были свободными людьми и сражались за своего короля и веру, но также сражались за свои жизни, жизни своих родных, за свою свободу.

В этот период родился одна из знаменитых личностей Средневековья - Родриго Диас Эль-Сид.

Родриго Диас Кампеадор, известный также под прозвищем Эль-Сид, был великим воином и непобедимым вождем. Он родился в Биваре в 1046 году (в разных источниках приводятся даты рождения от 1043 до 1048 г.), в небольшом городке к северу от Бургоса. Он был сыном Диего Лайнеса, мелкого кастильского дворянина, сумевшего проявить себя в войне с Наваррой, в частности, при штурме крепостей Убиерна, Урбель и Ла-Пенья (Ла-Педра). Его сын Родриго вскоре отправился к королю, где вошел в состав свиты принца Санчо - старшего сына короля Фернандо I. La historia Roderici - первая биография Родриго Диаса - была написана около 1170 года. В ней говорится: «Санчо, король Кастилии и государь Испании, пригласил Родриго Диаса к своему двору и опоясал его рыцарским поясом».

Фернандо I разделил свое государство между сыновьями. Санчо досталась Кастилия, где он и правил с 1065 по 1072 год под именем Санчо II. По видимому, до этого Санчо и Родриго подружились, несмотря на то, что Санчо был несколько старше Родриго. Оба молодых человека вместе осваивали военную науку и были посвящены в рыцари. Рыцарское достоинство в отличие от прочих титулов никогда не передавалось по наследству, а получалось в индивидуальном порядке.

Для получения рыцарского звания требовалась определенная подготовка и умение подчиняться дисциплине. В верхнем левом углу иллюстрации мы видим, как Родриго и Санчо фехтуют бамбуковыми стволами. На коже остаются следы, свидетельствующие о пропущенных выпадах. Справа рыцарь сражается с estafermo - набитым чучелом, вращающимся на основании. Чем сильнее рыцарь бьет по чучелу, тем сильнее ответный удар.

Ниже показано, как Родриго изучает латинский язык под началом бенедиктинского монаха. Клонийский монастырь был основан св. Бенедиктом в 909 году на территории Лионской епархии во Франции. К XI веку орден бенедиктинцев достиг своего расцвета. Король Фернандо I пригласил этот орден в Испанию, где бенедиктинцы добились необычайного могущества, контролируя не только религиозную жизнь государства, но также подобрав под себя обучение, политику, архитектуру и т.д.

Еще ниже молодые воины фехтуют на мечах. Для защиты они носят кольчуги (lorigas) и кожаные безрукавки. В правом нижнем углу воины фехтуют на деревянных мечах, нося для защиты стеганные куртки, набитые овечьей шерстью. В этом поединке Санчо сбил с ног Родриго.

Кастильский воин представлен на нижней иллюстрации. Здесь изображен воин в почти полной рыцарской экипировке, встречавшейся нечасто, так как оружие и доспехи стоили очень дорого.

Кольчуга (loriga) состояла из множества соединенных друг с другом маленьких колец. Кольчугу надевали поверх кожаной или матерчатой рубахи. Она закрывала грудь, живот, руки и бедра. В нижней части кольчуги имелись два разреза, облегчавшие воину посадку на коня. Сверху к кольчуге присоединялся кольчужный подшлемник (almofar). Шлем удерживался на голове с помощью кожаного подбородочного ремня (barbuquejo). Для прочности на шлем крепились железные полосы (plenitas). Для защиты лица вниз выступала носовая пластина (nasal).

Щит делался из кедровых досок, которые иногда снаружи обтягивались кожей. По краю щита шла железная полоса (cantel). В верхней части щита полосу часто делали тройной ширины. В центре щита крепился железный умбон (tachon или bloca). На задней стороне щита имелись две ручки: одна для удержания щита в бою, другая для ношения щита в походном положении. Часть массы щита перераспределялась на плечо воина с помощью кожаного ремня. С помощью этого же ремня щит можно было повесить к седлу.

Общая длина меча достигала метра. Размеры клинка составляли около 85 см в длину и 5 см в ширину. Клинок от рукоятки отделяла гарда (atgiaz). Клинок был обоюдоострым, на три четверти его длины вдоль средней линии клинка шел желоб. Ширина перекрестья достигала 17 см, оно могло быть прямым или выгнутым. Рукоятку обычно делали из дуба и сверху обматывали кожей. Наконец, за рукояткой находилась головка. Головка могла иметь разную форму и вес, ее целью было сбалансировать меч в руке и обеспечить надежный захват. Ножны обычно делали из двух деревянных половинок, обтянутых снаружи кожей. Меч и ножны могли быть дополнительно украшены. Древко копья делали из ясеня, наконечник копья железный.

Поверх кольчуги надет сюрко (sobrestaba). Эта одежда имела арабское происхождение, ее носили поверх доспехов для того, чтобы металл меньше раскалялся под лучами солнца. Обычно сюрко делали из льняной ткани, открытым по бокам. На туловище он удерживался с помощью ремня. На груди сюрко изображался герб либо самого воина, либо его сюзерена. Наиболее ранние образцы сюрко с гербом относятся к XII веку.

Общая масса экипировки достигала 18 кг.

Битва при Граусе

Весной 1064 года Фернандо I набрал армию и выступил против сарацинской Коимбры. В этой кампании участвовали Санчо и Родриго Диас, недавно ставший рыцарем. Но кроме Коимбры Фернандо пришлось сражаться и с Рамиро I, королем Арагона и братом Фернандо. Сражение произошло у города Граус, принадлежавшего исламскому царству Сарагоса. Граус словно ножом рассекал территорию Арагона, что мешало Рамиро. Тот решил занять город. Правитель Сарагосы аль-Муктадир обратился за помощью к Фернандо, и вместе с ним отбил Граус. Этот арабский царь платил Фернандо дань с тем, чтобы тот оказывал ему вооруженную поддержку. В результате Фернандо не оставалось ничего иного, как начать войну против собственного брата.

Фернандо I не хотел снимать осады с Коимбры, поэтому на помощь аль-Муктадиру он послал отряд численностью около 200 человек во главе со своим сыном Санчо. Кровавое сражение при Граусе произошло в марте 1064 года. Арагонцы оказались достойными воинами, но победу

одержал Санчо. Главным героем сражения оказался Родриго. Именно в этот момент началась легенда об Эль-Сиде.

На иллюстрации молодой Родриго изображен в самой гуще сражения. Он скачет на боевом коне, сочетающем в себе силу аланских и вестготских лошадей с выносливостью арабских скакунов. Конь Родриго топчет противника копытами, тогда как всадник наносит разящие удары мечом. Арабы и христиане сражались в составе обеих армий, которые более чем на половину состоят из наемников.

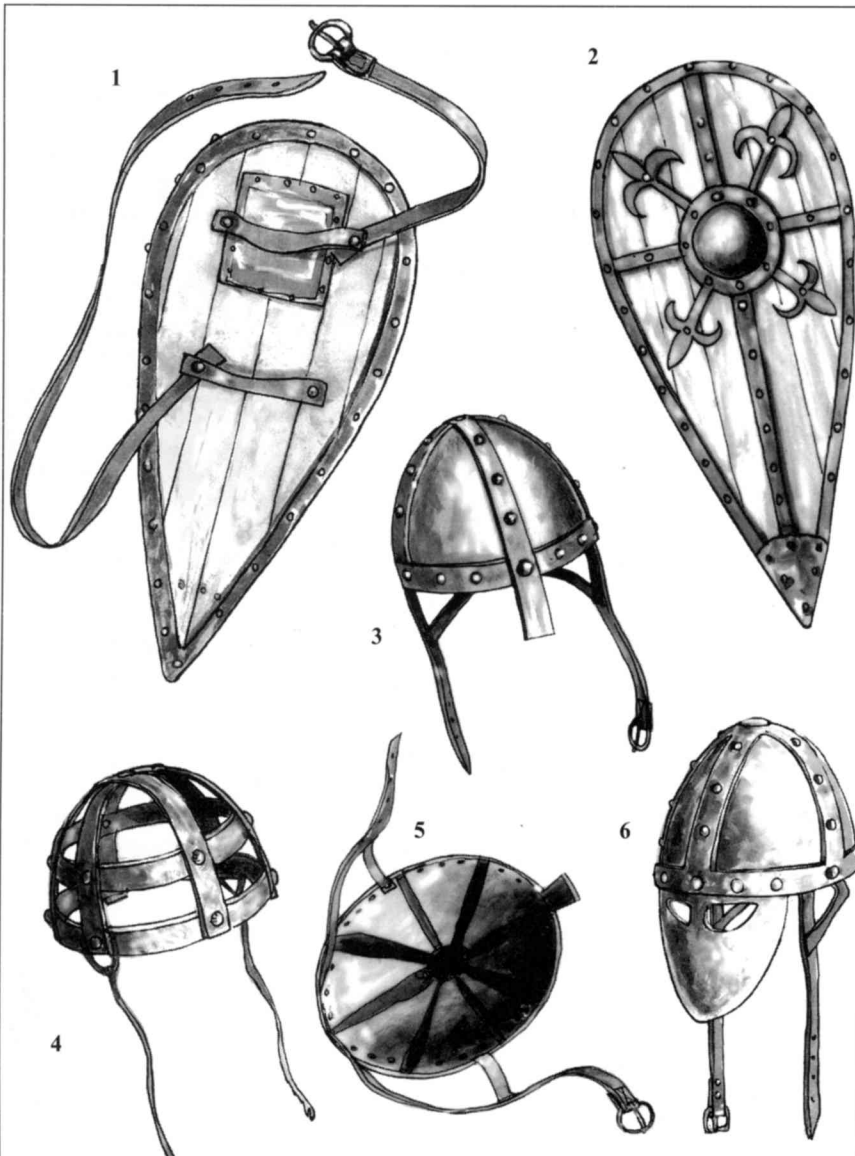
Слева воин орудует огромным двуручным топором. Его шлем оснащен личиной - маской, закрывающей лицо. Такой тип шлема был характерен для Испании. В наши дни такой шлем можно увидеть на капители дверей церкви Ребольедо де ла Торре в Бургосе, на церкви Санта-Мария-ла-Реаль де Сангуэса в Наварре, а также на романском капители церкви Боада-де-Вильядиго в Бургосе.

Раненный араб пытается убежать из-под копыт лошади. Для защиты он надел что-то

вроде кольчужного жилета. Он вооружен легким топором, значительно меньшего размера, нежели упомянутый выше топор, или топор арагонского пеола, которым тот, не смотря на рану головы, пытается поразить коня Родриго.

В нижней правой части видно, как воин обеими руками пытается добить кинжалом раненного противника. По-видимому, кинжал уткнулся в кольцо кольчуги, поэтому приходится прикладывать всю силу, чтобы загнать его глубже. В центре виден арабский круглый щит *rodela*. Слева арагонский рыцарь агонизирует, пытаясь выдернуть поразившую его стрелу. Лук считался оружием простолюдинов, рыцари считали ниже своего достоинства стрелять из лука. Во всей поэме «О моем Сиде» стрелы, дротики, луки и пращи ни разу не упоминаются, так как основные действующие лица поэмы были рыцарями. Считалось, что храброго и хорошо вооруженного рыцаря простолюдин не может поразить на расстоянии. На практике же это было совсем не так.

Кастильские доспехи, XI век

Щит или *broquel* (рис. 1 и 2) имеет миндалевидную или треугольную форму. Он изготовлен из кедровых досок. Снаружи его иногда обтягивают кожей или раскрашивают. Щит имеет около 120 см в длину и 50 см в ширину. Толщина 2-3 см. По периметру щит окован железной полосой (*cantel*). В центре щит дополнительно усилен железным умбоном (*bloca*).

На рисунке 1 щит показан с внутренней стороны. Здесь можно увидеть ремень, с помощью которого щит подвешивали на плечо в походном или боевом положении. Здесь же находятся рукоятки. В центре нашит амортизатор - кожаная подушка, набитая шерстью.

Шлем - одна из важнейших деталей экипировки воина, защищающая голову. Шлем известен с древнейших времен. До XII века конструкция шлема практически не изменилась со времен античности. В дальнейшем шлем резко изменился, превратившись в настоящее произведение искусства.

Здесь изображены несколько основных типов шлема. На рисунке 3 показан шлем, который в Испании носили в течение многих веков. Шлем состоит из четырех треугольных сегментов, соединенных между собой железными полосами. Центральная полоса продолжается книзу, образуя носовую пластину. На рисунке 5 показана внутренняя сторона шлема. Здесь имеется подкладка из кожаных сегментов.

Мастера умели выковывать и шлемы из цельного куска металла.

На рисунке 4 показан шлем состоящий из кожаных или железных полос, переплетенных и соединенных заклепками. Этот примитивный тип шлема был характерен для горцев-альмогаваров.

На рисунке 6. показан испанский шлем с фиксированной личиной, прикрепленной заклепками к передней части шлема. Такой шлем можно увидеть на капители церкви Ребольедо-де-ла-Торре в Бургосе, Санта-Мария-де-ла-Реал-Сангуэса в Наварре и на романской капители церкви Боада-де-Вильядиго в Бургосе.

Битва при Граусе

Король Санчо II

В 1065 году король Леона и Кастилии Фернандо I умер. По его завещанию царство покойного разделили между его сыновьями. Разделение царства между сыновьями царя было старинным обычаем. Период римского владычества привел к забвению этого обычая, но уже Меровинги и Каролинги снова начали делить свои королевства.

Санчо унаследовал от своего отца Кастилию. Его вассалом было царство Сарагоса. Любимым сыном Фернандо был Альфонсо, который получил от отца Леон вплоть до реки Писуэрга и вассальное царство Толедо. Третий, самый младший из братьев Гарсия получил спокойную Галисию и небольшие владения в Португалии, а также вассальные царства Севилья и Бадахос. Своим двум дочерям Урраке и Эльвире Фернандо не выделил доли, оставив им только монастырские земли на территории всех трех королевств.

Санчо II не был доволен своей долей в наследстве. Он вообще был против разделения государства, желая создать единое крепкое государство. Он начал готовиться к войне. Родриго стал знаменосцем (alferez) армии Санчо.

На иллюстрации изображен Санчо II, старший сын Фернандо I, король Кастилии. Позднее он сумел объединить под своей короной все части отцовского королевства: Кастилию, Леон и Галисию. Трон Санчо II романского стиля реконструирован по изображению на дверях церкви Санта-Мария-дель-Капитолио в Вестфалии (Германии), откуда позаимствован узор на спинке. Львиные головы на подлокотниках взяты с дверей церкви в Гильдесхайме (Нижняя Саксония).

Меч и корона перешли к Санчо II от его отца. Головка рукоятки переделана по желанию нового владельца. Это огромный польный внутри золотой шар. Внутри него хранятся мощи. Остальные части меча изображены по образцу, обнаруженному в Сан-Вансан-де-Брион. На перекрестье золотыми буквами написано: «Бог побеждает все. Аминь».

Санчо одет в короткую шелковую рубаху (algupe), украшенную по краю богатой вышивкой и перепоисанную дорогим ремнем. Его штаны сшиты из кожи и кордовской кожи, расшиты золотом и жемчугом. Кордовские мастера славились своим умением качественно выделывать козлиную кожу. Эта кожа, называвшаяся cordonbanes, ценилась не только по всей Испании, но и по ту сторону Пиренеев.

Рядом с Санчо сидит пара английских мастифов, хотя правильнее их называть римскими или имперскими мастифами. Эти собаки были известны еще римлянам. Они сопровождали римские легионы в ходе завоеваний в Германии, Галлии, Британии (откуда и пошло название «английский мастиф») и Иберии. Собаки Санчо - потомки тех самых римских мастифов. Это великолепные бойцы. На Иберийском полуострове мастифов стали также использовать для травли быков, медведей или львов. Мастифы достигали роста 75-85 см при массе 80-90 кг. Один из мастифов имеет утыканный шипами боевой ошейник и цепью прикован к подлокотнику трона.

Меч и ножны, XI век

На протяжении многих веков меч был одним из самых распространенных видов оружия. Он появился в древнейшие времена и применялся вплоть до XVI века. В дальнейшем меч уступил место сабле, которую продолжали использовать в бою вплоть до начала XX века.

На иллюстрации показано несколько типов мечей XI века. Мечи различались формой рукоятки, профилем клинка, а также конструкцией ножен (vaina).

Общая длина меча достигала 100 см. Клинок был обоюдоострый длиной около 85 см. Ширина клинка до 5 см в районе перекрестья (argiaz). Клинок плавно сужается к концу или обе кромки идут почти параллельно, лишь ближе к концу резко сходятся друг с другом. Такая форма делает клинок более тяжелым, но затрудняет нанесение им колющих ударов. Часто меч был основным оружием воина.

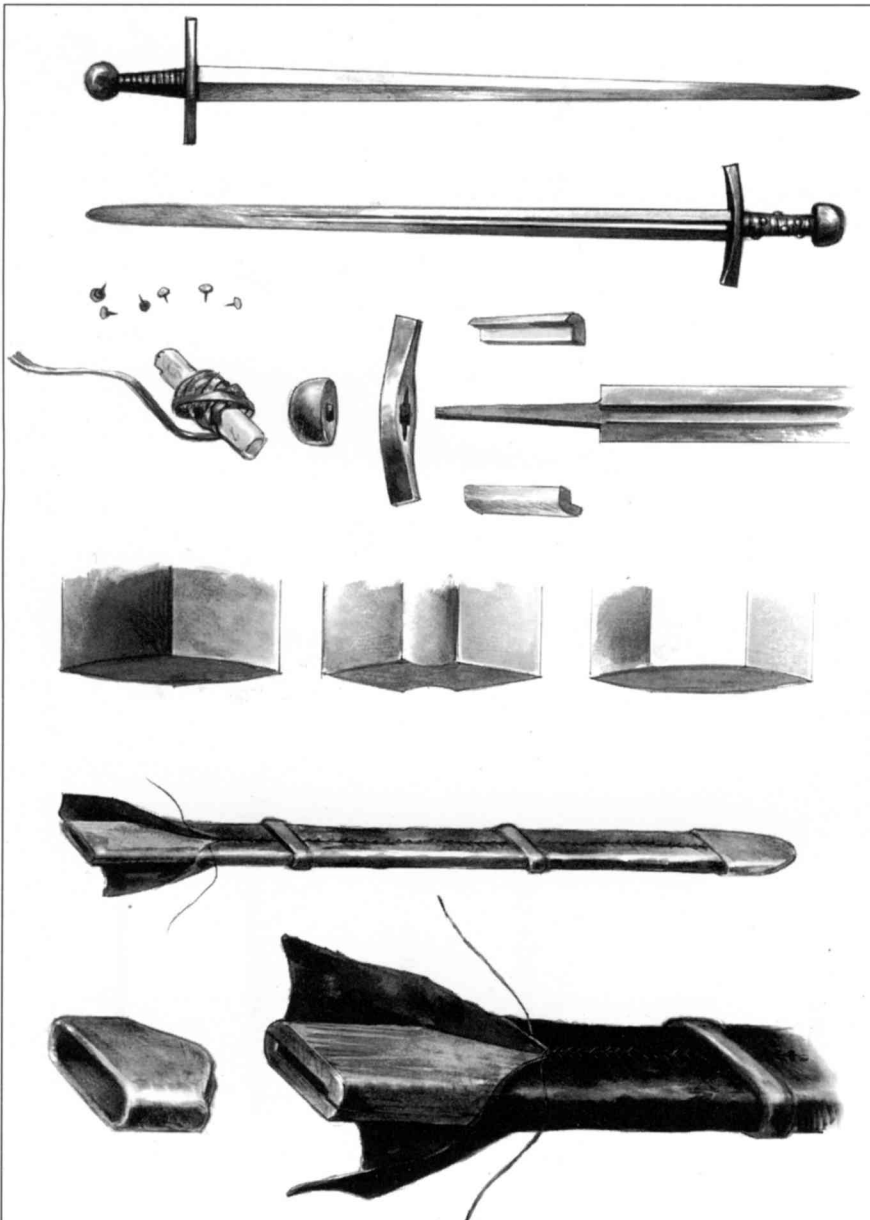
Качество клинка могло быть разным, в зависимости от искусства кузнеца. Показаны варианты поперечного сечения клинка.

Рукоятку делали из дуба. Ее длина около 11 см, поверх дубовых щек намотана кожаная лента. Ширина перекрестья достигает 18 см. перекрестье может быть прямым или выгнутым. Иногда рукоятку украшают гвоздиками с декоративными шляпками. Кожаная лента и гвоздики используются с целью сделать захват меча более надежным.

Венчают рукоятку головка, которую насаживают на кончик хвостовика клинка. Форма головки может быть любой, ее массу подбирают так, чтобы меч был сбалансирован в руке.

Ножны обычно делают из кожи. Более продвинутые образцы имели внутри деревянную вкладку, покрытую кожей. Концы кожаного чехла сшивались. В завершение ножны оковывались металлическими деталями.

Меч и ножны могли быть простыми, но могли быть и богато изукрашенными, в зависимости от фантазии и мастерства кузнеца, а также состоятельности заказчика.

Король Санчо II

Поединок

Alvarez имел множество обязанностей. Знаменосец считался первым офицером при дворе. Он носил королевские регалии в бою. Он был ближайшим советником короля. В его обязанности входило разбирать обвинения, предъявляемые к дворянам. Кроме того, знаменосец нес королевский меч и был обязан защищать все королевство, а также дворянских вдов и сирот. Наконец, знаменосец представлял королевство в спорах с соседними государствами. Титул «Компеадор» означает «победитель», то есть человек, выигравший бой или поединок. Такой поединок произошел в Наварре. Спор был о нескольких пограничных замках между Кастилией и Ла-Риохой - областью королевства Наварра.

Как известно из документальных источников, *alferez* Наварры был Химено Гарсес, один из величайших рыцарей. Его имя часто упоминается с определением «смелый и доблестный рыцарь» в текстах многих документов и дипломов, сохранившихся со времен наваррского короля Санчо Гарсии.

В *Carmen Campidoctoris* сообщается об этом бое, в котором Родриго победил Химено Гарсеса. В тексте превозносится боевое мастерство Родриго, которого называют *campidoctor*. Это слово можно перевести как «опытный в бою» или «знающий победитель».

В Кастилии обычно должность знаменосца тот или иной рыцарь занимал всего несколько месяцев. Как правило на эту должность назначали кого-либо из молодых воинов, успевших проявить себя в бою. Но для

Родриго было сделано исключение. Он оставался знаменосцем все время, пока был жив король Санчо. За это время Родриго поучаствовал во множестве кампаний, которые вел король Кастилии, желавший могущества и славы.

На иллюстрации изображен поединок. Этот тип сражения называли «Божьим судом». Считалось, что тот, кто проиграл поединок, в чем-то согрешил, а поражение расценивалось как Божье наказание.

Сшибка была мощной, оба копья преломились, но ни один рыцарь не вылетел из седла.

Мы не будем обсуждать экипировку всадников, поскольку это уже было сделано. Следует только обратить внимание на полулунные подвески на лошадиной упряжи. Такие подвески слегка прищипывали лошадь. Такая упряжь-мудехар упоминается в *Беатоде-Либертад* из *Валькавадо*.

Мы не знаем, какие правила проведения поединка были приняты в XI веке. Мы даже не знаем, существовали ли вообще какие-то правила. Поединки упоминаются на страницах *Carmen Campidoctoris* и *Historia Roderici*, точнее всегда говорится лишь о последствиях таких поединков, и всякий раз последствием была гибель одного из участников.

Только в XII веке проведение поединка подверглось упорядочиванию. Еще позже поединки стали практически бескровными, выродившись в рыцарские турниры. Поединок превратился в спорт или игру, подчиненную жестким правилам. Воин и лошадь получили более тяжелые доспехи, наконечники турнирных копий были прикрыты заглушками из мягкой древесины. Соперников стала разделять невысокая стена, которая исключала возможность лобового столкновения.

Поединок

Санчо против Альфонсо (часть I)

Санчо II Кастильский не мог забыть, что королевство его отца было гораздо крупнее того, что он получил в наследство. Он замыслил войну, но не мог выступить первым. Его мать донья Санча была жива, и он не хотел печалить ее последние дни вражды с братьями. Тем не менее, он продолжал наращивать силы. В частности его армия осадила Сарагосу, поскольку сарагосский правитель аль-Муктадир отказался платить ему дань.

Осада и штурм были столь разрушительны, что аль-Муктадир согласился платить даже больше, чем платил до того времени. Этот эпизод описан еврейским автором Хосе Бен-Задди де Аревало, который сообщал в летописи: «Сарагосу взял Сид Руй Диас в год 4827 от сотворения мира (1067 г.)». Это свидетельство указывает на то, что во взятии Сарагосы главная роль принадлежала Родриго, а король Санчо даже не упомянут. В *Historia Roderici* также упоминается эпизод с Сарагосой, а также описывается поединок Сиды с арабским богатырем из Мединасели, «которого не только разгромил, но и убил».

Донья Санча, мать короля Кастилии, умерла в ноябре 1067 года. Теперь уже ничего не связывало рук Санчо II. Его средний брат Альфонсо VI, правивший Леоном, очень быстро подал повод к войне, напав на Галисию, которой правил младший из трех братьев - Гарсия. Санчо II немедленно вмешался в войну, захватил Леон, а затем и Галисию.

На иллюстрации мы можем увидеть, какое преимущество в бою имела конница. Армия Леона, имевшая преимущество в коннице, в первом бою обратила кастильцев в бегство. Захваченный врасплох, Санчо II был вынужден отступить, так как остался с одной пехотой, отправив конницу во главе с Родриго в рейд.

Обратите внимание на то, что армия состоит из самых разных солдат. В составе кастильской армии мы можем увидеть арагонского горца (*montane*), единственной защитой которого были куртка из кожи дикого

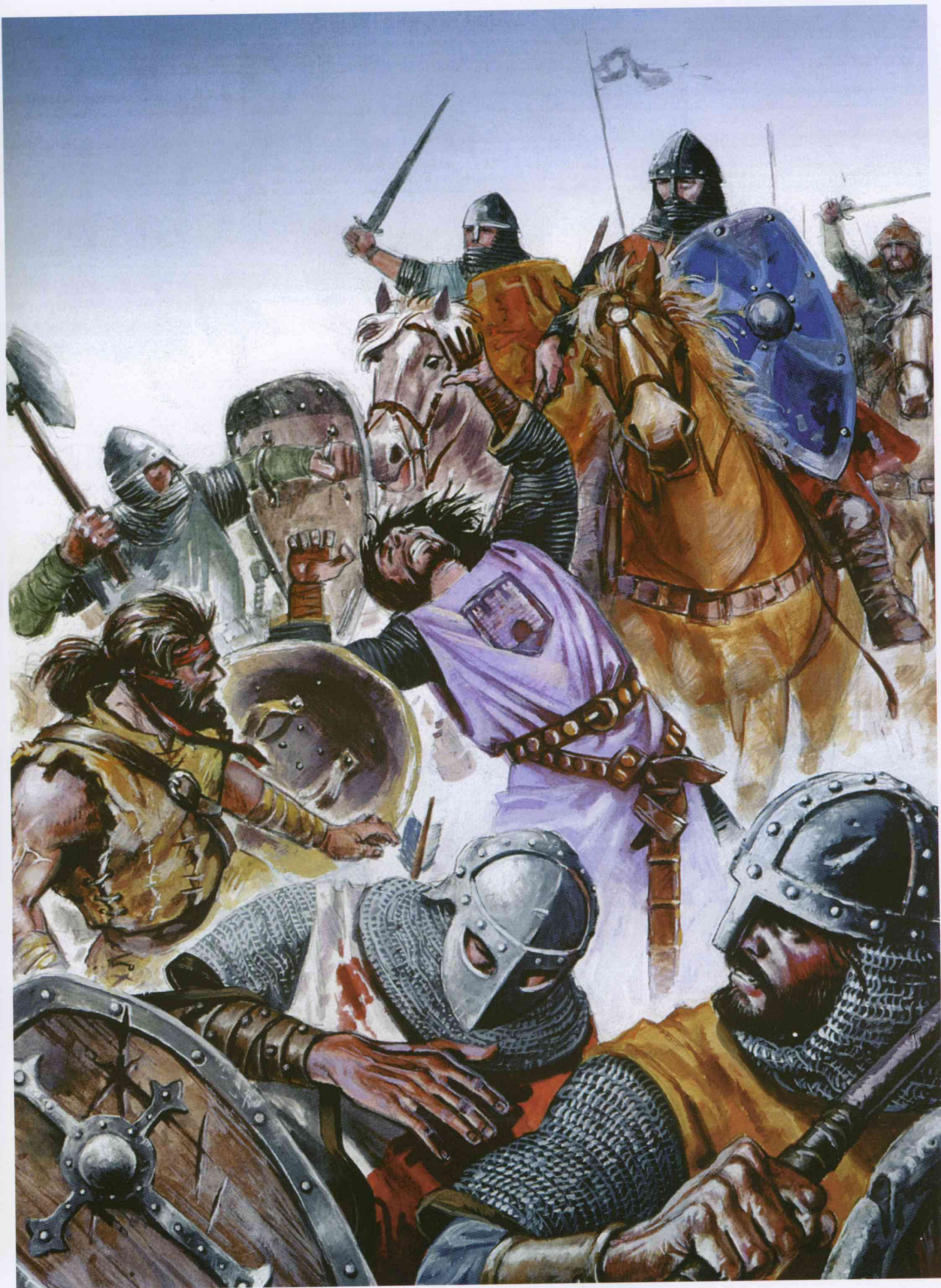

козла и небольшой деревянный щит. Среди воинов Леона виден араб.

Нехватка рыцарей в Испании XI века привела к явлению, не имевшему аналогов в остальной Европе. В Испании появилась крестьянская конница. Конница требовалась в бою, поэтому крестьяне, согласные служить в коннице, получали освобождение от налогов и дополнительные права. Впрочем, если они оказывались недостаточно смелыми в бою, этих прав их могли лишиться. Кроме того, они теряли права, если лишались лошади или не могли обеспечить себя необходимым минимумом вооружения. Необходимую экипировку крестьяне часто находили на поле боя. В *Cantar de Mio Cid* «Те, кто был на ногах, становились рыцарями».

Сражение в ту эпоху состояло из трех фаз. Сначала следовала атака легкой крестьянской пехоты, которая осыпала противника стрелами, камнями и короткими дротиками. Затем следовало несколько повторяющихся атак рыцарской конницы. Сначала конница применяла копья. Когда копья ломались, всадники выходили из боя, чтобы взять новое копье, или продолжали сражаться, действуя мечом или булавой. Наконец, в бой снова вступала крестьянская пехота, которая выводила из строя рыцарских лошадей и добивала раненных.

Как мы увидим в дальнейшем, Родриго Диас внес в эту тактику определенные нововведения, всякий раз стараясь действовать по-своему, используя особенности каждой боевой ситуации.

Санчо против Альфонсо (часть I)

Санчо против Альфонсо (часть II)

Сид перегруппировал потрепанную кастильскую армию и предложил взбешенному неудачей Санчо контратаковать Альфонсо. Родриго предложил своему королю план атаки. Разведчики и шпионы должны, что почти вся армия противника рассыпалась по Карриону, праздная победа. Вино лилось рекой, гремели барабаны, пищали флейты. Все жители Карриона участвовали в этой оргии. Сид принимал в учет характер местности и характер людей, против которых ему придется сражаться. Он знал, что они все хорошие бойцы, но крайне недисциплинированные. Поэтому остаток ночи они проведут, распивая вино, танцуя, горлая песни и приставая к женщинам. Лишь немногие из них будут держать в руках оружие. Родриго убедил Санчо в том, что наступил наиболее благоприятный момент для контратаки. Противник меньше всего ожидал удара.

К этому времени Родриго как *alferez* полностью взял под контроль кастильскую армию. Родриго также предложил часть сил переправить через реку Сеа и атаковать противника с тыла. В это время года через реку переправиться было крайне трудно. Молодые воины начали роптать, но их заставили замолчать ветераны сражения при Гарусе. Тогда тоже сначала было трудно, но окончательная победа все же была за кастильцами. Они знали, что на войне бывает нужно самопожертвование и вера в командира, которые вместе часто определяют победу.

На протяжении всей своей жизни Сид обладал огромной харизмой, умея внушить в солдат слепую веру в себя. Он никогда не требовал от солдат невозможного. Но если ставил задачу, ожидал, что она будет безусловно выполнена.

В *Cronica Najerense* сообщается, что король Санчо довольно самоуверенно выступил перед своими солдатами перед началом боя. «Их больше, чем нас», - воскликнул Санчо самоуверенно, - «но мы лучше и сильнее. Мое копьё проткнет тысячу рыцарей, а твое, Родриго Кампеадор, проткнет по меньшей мере сотню». Но Родриго довольно сухо ответил: «Я сначала сражусь с одним противником, а с остальными,, как даст Бог». Король несколько раз пытался зажечь самонадеянность своего знаменосца, но Родриго Диас продолжал молчать. На все призывы он снова ответил коротко: «Я сражусь с одним, а там как Бог даст».

На иллюстрации изображена армия Леона и ее мусульманские союзники, празднующие победу над кастильцами. Немногие часовые были пьяны, поэтому кастильцам не стоило труда их незаметно снять.

Остальные танцуют, поют, пьют вино и смеются, не ожидая опасности. Многие мусульмане «позабыли» о том, что пророк запретил им пить вино, и пьют наравне с католиками. Костер разгоняет ночной холод, но еще сильнее разогревает собравшихся вино. Солдаты танцуют под гром барабанов и визг арабских флейт, не подозревая, что случится с ними через несколько минут. На заднем плане видна зубчатая стена Карриона.

Санчо против Альфонсо (часть III)

Сражение было ожесточенным. День стал кровавым. Атакованные леонцы мигом протрезвели. Они отчаянно защищались, некоторые из них даже не успели схватить оружие, так как кастильцы сумели добиться полной внезапности.

В самой гуще битвы находился Родриго. Он был весь залит кровью. Его копьё и щит сломались. Когда он заметил, что тринадцать леонцев сумели взять Санчо в плен, он быстро устремился на помощь к своему королю. Леонцы заметили, что кто-то их преследует, но не придали этому никакого значения. Что может сделать один рыцарь? С

презрением они сказали: «Кто это следует за пленным королем? Ты глупец! Ты думаешь, что в одиночку сумеешь его вырвать у нас из рук?». Родриго ответил: «Смогу, если у меня будет копьё». С насмешкой леонцы бросили на землю копьё и, даже не посмотрев, поскакали дальше. Родриго пришпорил коня, подхватил с земли копьё и атаковал противника. Прежде чем те успели понять, что происходит, двое из них уже лежали на земле. Развернув коня, Родриго сбил копьём третьего противника, а затем вступил в бой с остальными, действуя мечом. Санчо подхватил оружие убитого леонца и тоже вступил в бой. Леонцы посчитали за лучшее отступить.

Этот эпизод содержится в *Cronica Najerense*. Он был записан спустя почти девяносто лет после описываемых событий. Скорее всего, это отголоски песни какого-то менестреля, симпатизировавшего кастильцам.

Тем временем кастильцы одержали победу на поле боя. Альфонсо VI был взят в плен. Для Леона было все потеряно. В леонской хронике, написанной спустя полтора века после сражения жителем Леона Лукасом де Туем говорится, что сражение было кровопролитным и сопровождалось тяжелыми потерями с обеих сторон. В пристрастном повествовании говорится, что если бы король Альфонсо приказал продолжить преследование противника в первом сражении, не произошло бы последующего поражения. Ночью кастильцы словно волки напали на леонцев и взяли короля Альфонсо в плен.

Санчо заковал своего брата в цепи и повез по леонским городам, показывая им пленного короля и вынуждая к капитуляции. Следуя готскому праву, он провозгласил себя королем Леона, короновавшись 12 января 1072 года. Он заключил Альфонсо в Бургосе, но донья Уррака, сестра обеих королев, вмешалась в дело и упростила Санчо освободить Альфонсо, заменив заключение в тюрьме на изгнание в земли мавров. Менестрели той эпохи недвусмысленно намекают на кровосмесительные отношения между Альфонсо и доньей Урракой.

Так и было сделано. Санчо взял с Альфонсо клятву не пытаться вмешиваться в его дела, дал ему достойную свиту и отправил в Толедо. Там Альфонсо стал жить при дворе мусульманского правителя Толедо, с которого когда-то брал дань.

Обратите внимание на ярость, которая читается на лице Альфонсо. Он одет по-королевски, его дорогая одежда отделана парчой, серебром и золотом. Даже его башмаки сделаны из тонкой кордовской кожи, расшитой золотой нитью. Одевание короля резко контрастирует с грубой железной цепью, которой Санчо приказал его сковать.

В ту эпоху брат часто восставал на брата, сын на отца.

Санчо против Альфонсо (часть II)

Санчо против Альфонсо (часть III)

Санчо против Гарсии

Санчо против Урраки (часть I)

Санчо против Урраки (часть I)

Всего за год с небольшим Санчо сумел присоединить к своему королевству владения обоих братьев: Леон и Галисию. Теперь он решил прибрать к рукам и земли сестер: доньи Урраки и доньи Эльвиры. Фернандо I оставил дочерям во владение Самору и Торо. Санчо по обычаю созвал военный совет. Родриго Диас был его лучшим стратегом и помощником. С его участием король надеялся разработать план осады Саморы. Но Родриго отказался участвовать в этой затее, так как не мог или не хотел нарушать клятву, данную им королю Фернандо I, не обижать его дочерей. Санчо был крайне недоволен, но оставил Родриго на должности альфереса своей армии. Он был слишком многим обязан Родриго, кроме того, их связывала давняя дружба, разрушить которую могла только смерть. Поэтому Санчо проглотил обиду.

Но Сид не мог отказаться исполнять обязанности посла Санчо, который пожелал, чтобы именно Родриго объявил Урраке желание короля. Королевское послание было коротким, жестким и ужасным. Он давал сестре пятнадцать дней на то, чтобы передать ему Самору. Если Уррака откажется отдать город без боя, король возьмет его штурмом. В этом случае, город будет разграблен, а население вырезано.

На иллюстрации изображен момент, когда Сид, подъехав к городской стене, зачитывает условия ультиматума. Родриго сидит верхом на мощной нормандской боевой лошади. Менестрели XII-XIII

века также намекали на близкие отношения между Родриго и Урракой, поэтому для Кампеадора было крайне тяжело объявлять столь плохую новость принцессе.

Замки и крепости издавна строились в Испании, но с началом Реконквисты потребность в укреплениях резко возросла, так как с их помощью контролировались покоренные земли. Внутри укреплений достаточно немногочисленный гарнизон мог выдержать штурм в несколько раз превосходящего в численности противника. Шла постоянная война, поэтому граница то и дело меняла свое место. Такие королевства как Кастилия и Каталония получили свое название из-за обилия крепостей на их территории. Замки строили как христиане, так и мусульмане. Испанские замки, построенные в этот период, резко отличаются по своей архитектуре от замков, возводившихся в остальной Европе.

С немногими исключениями (Медина-дель-Кампо, Пеньяфел) испанские замки имели оборонительный характер. Это были небольшие, грубые укрепления, где имелось место только для гарнизона, плюс чуть более комфортабельное помещение для правителя. Из-за нехватки воды в Испании обычно были сухими. В европейских замках всегда было больше жилых помещений, в стенах имелись окна, здания сооружались в несколько этажей. Вокруг замков разбивались сады. Это были не просто замки, а замки-дворцы.

Санчо против Гарсии

Гарсия, младший из трех братьев, правил Галисией. Его правление было неудачным, он расточал отцовское наследство. Он окружил себя тупыми, беспринципными, капризными парвеню, которые вызывали недовольство в народе. Это недовольство он пытался погасить, принимая абсурдные, непостоянные и, что хуже всего, несправедливые законы. Короля Гарсию ненавидели почти все его подданные, не только крестьяне, но и знать.

Это недовольство не ускользнуло от Санчо, который решил воспользоваться данным обстоятельством. Как мы уже говорили, Санчо хотел восстановить отцовское королевство, поэтому он только ждал подходящего момента, чтобы начать войну против Гарсии.

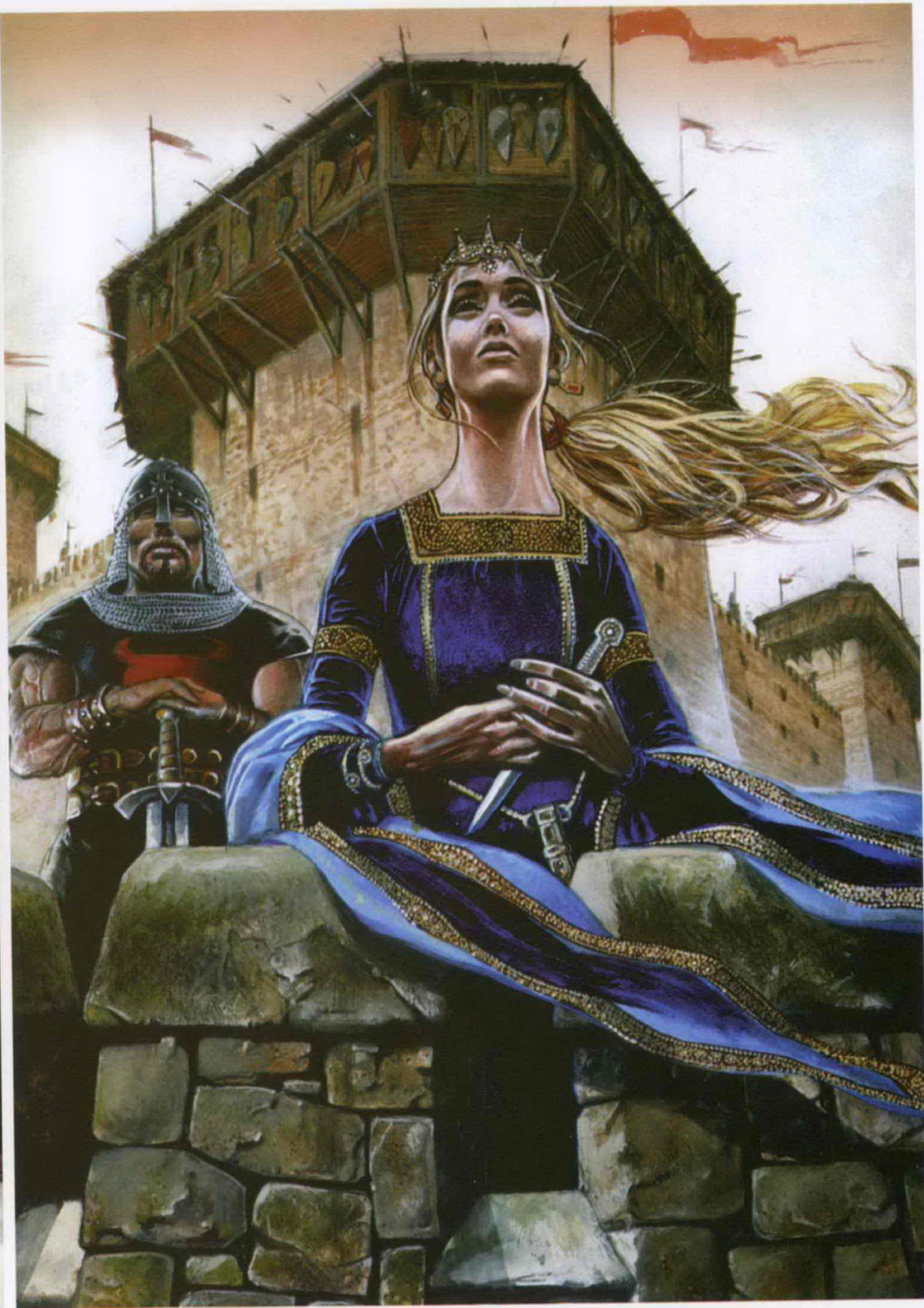
Санчо созвал совет и начал планировать войну. Он спросил о том, что думает на этот счет Сид. Тот горячо поддержал идею короля, призвав того собрать всех своих ветеранов. В результате было собрано две армии. Одна действовала на севере - в гористой и труднопроходимой местности. Этой армией командовал Родриго. Вторая армия, которой командовал Санчо, действовала на юге. Крепости и города капитулировали перед обеими армиями. Наступление развивалось, практически не встречая сопротивления.

В армии Санчо жители Галисии видели своих освободителей. Гарсия понял, что все потеряно. Его фавориты разбежались, некоторые из них попали в руки народа, и были публично казнены. Почти все дворяне бросили его. Тогда Гарсия предпринял последнюю попытку, обещая титул и землю каждому, кто согласится выступить на его стороне. Ему удалось собрать довольно многочисленную армию, но составленную из отъявленных подонков. Боеспособность такой армии приближалась к нулю.

На иллюстрации показано, как Сид берет в плен короля Гарсию. Несмотря на то, что сторонники Гарсии продолжают оказывать сопротивление, король захвачен в плен довольно унижительным способом. Сид подхватил Гарсию словно ребенка левой рукой за поясной ремень, тогда как правой рукой продолжает рубить тех, кто посмел встать у него на пути. Богатая упряжь коня дон Родриго указывает на то, что всадник занимает теперь должность знаменосца объединенного королевства Леон-и-Кастилия. Вскоре Санчо II присоединит к своим владениям и Галисию.

Противники Сиды один за другим выходят из боя. Одному наемнику Сид почти полностью отсек кисть руки. Голову наемников защищает шлем из переплетенных железных полос. Простой деревянный щит окован железной полосой и усилен умбоном в центре - наемник вооружен мечом и большим ножом.

Другой воин получил удар в голову и выронил топор. Он носит необычную нагрудную пластину, напоминающую старинный иберийский нагрудник. Третий воин - араб. Арабы сражались в составе практически всех армий региона.

Санчо против Урраки (часть II)

Донья Уррака решила судьбу Саморы. Город отказался капитулировать, о чем было сообщено Родриго. Ни один кастилец не войдет в город, пока там стоит хотя бы один камень или один воин. «Если дон Санчо войдет», - сказала она, - «он найдет только мой труп среди развалин. Я не сдамся».

В ее словах не было ненависти или негодования, только непоколебимая твердость в своих намерениях. Уррака казалась спокойной, но она была растрогана воспоминаниями о своей молодости, когда она встретила с Родриго, который при дворе проходил военную подготовку вместе с Санчо и Альфонсо.

Решение было принято. Она сказала Родриго «прощай». Холодный поцелуй Родриго лег на холодную руку Урраки.

Кастильцы начали осаду Саморы. Были поставлены шатры. Воины проверяли экипировку. Небольшие отряды разоряли округу. Они рубили лес и конфисковывали скот. Те, кто пытался сопротивляться, гибли или попадали в плен, после чего их использовали на самых тяжелых, грязных и опасных работах. Все, что было невозможно забрать, уничтожалось. Это делалось для того, чтобы никто не мог помочь осажденным извне. Плотники, кузнецы и другие мастера быстро соорудили траншеи и осадные машины. Приказ короля Санчо II был недвусмысленным: крепость должна пасть до наступления первых морозов.

На иллюстрации изображена принцесса Уррака, стоящая на башне Саморы. Она решила погибнуть вместе с городом. На встречу с Сидом она надела на голову диадему из драгоценных камней и об-

легающее платье с широкими рукавами из темно-синего бархата, расшитое золотой нитью и полудрагоценными камнями. Ее волосы перехвачены на затылке и развеваются на ветру. В руках она держит обнаженный кинжал. Она выглядит как настоящая героиня рыцарского романа. В трех шагах от Урраки стоит меченосец - наемник из северной Европы, спокойно ожидающий боя.

На заднем плане видна башня-донжон - последнее убежище в любом замке. Вход во внутренний двор лежит с противоположной стороны от входа в замок. Это затрудняло брширование внутренних ворот. Поскольку осаждающим приходилось ставить таран между наружной стеной и внутренними воротами. Там было очень мало места, поэтому таран приходилось делать коротким и легким. Кроме того, осаждающие при этом находились как на ладони, и осажденные осыпали их стрелами, камнями и заливали кипящим маслом.

Штурм был неминуем. Все укрепления были спешно приведены в порядок. На стенах сооружены деревянные надстройки (cadahalsos и matacanes). Сухой ров окружает стену. Ров усилен железными капканами и утыкан заостренными кольями, которые не дают приблизиться лошадям ко рву.

Бойницы (saeteros), деревянные надстройки, башни и стены усеяны лучниками и арбалетчиками.

Башня, на которой стоит принцесса, сооружена из камня (sillarejo) и отделана гранитными блоками, которые, при необходимости, можно сбросить при отражении штурма.

Король умирает под дубом

Положение защитников Саморы становилось невыносимым. Они выдержали три мощных штурма. Запасы воды и пищи подходили к концу. Гарнизон понес тяжелые потери. Но отступать им было некуда. Единственным шансом остаться в живых было выдержать осаду. Санчо был раздражен тем, что Сид не участвует в осаде, но держал слово, данное своему другу и не привлекал его к осаде.

Сентябрь прошел. Листья на деревьях пожелтели и начали опадать. Санчо терял терпение и предпринял несколько неподготовленных попыток штурмовать крепость. Начались дожди. Защитники Саморы поверили, что их молитвы услышаны Богом. Зима наступала раньше, чем обычно. «У Саморы появился покров, а кастильские собаки пускай мерзнут на улице. Может дьявол и заберет их».

Санчо скрежетал зубами. Он собрал своих командиров и Сиду. Безо всяких шуток он предложил провести еще один, последний и решающий штурм. Крепость следовало атаковать со всех четырех сторон. Штурм был назначен на завтра, независимо от того, развернется ли в этот день ад или начнется новый потоп. «Мы должны взять этот город завтра или мы умрем, пытаясь ворваться в него», - подвел итог Санчо.

На рассвете распогодилось. Солнце светило в полную силу, земля начала подсыхать. Внезапно, ворота замка распахнулись. Кастильцы бросились в атаку, но не успели. Из ворот вышел один человек, после чего ворота захлопнулись. Доведенные до бешенства кастильцы были готовы изрубить этого человека на куски, но Санчо приказал взять того в плен, надеясь получить ценную информацию. Пленный оказался образованным и культурным человеком. Он представился Бельидо-Дольфосом и сообщил, что покинул Самору потому, что считает себя сторонником капитуляции, чем вызвал недовольство защитников города, которые хотели убить его.

Ожидания Санчо оправдались, так как Дольфос рассказал о тайном ходе, ведущем в крепость. Санчо пожелал, чтобы Дольфос немедленно показал ему этот ход. «Конечно, ваше величество», - ответил Дольфос. - «Если мы пойдем ночью вдвоем, никто с крепостных стен не заметит нас».

Король вооружился коротким мечом, а второй такой меч предложил Дольфосу. Но тот отказался от оружия, сказав: «Я никогда не ношу оружия, сир». Действительно, у Дольфоса не было даже небольшого кинжала на поясе. «Хоршо, Дольфос, не будет терять времени. Давай наденем монашеские рясы, чтобы никто с крепостных стен не узнал нас, и пойдём». Одетые монахами король Санчо

и Бельидо-Дольфос подошли к дубу. Дольфос сказал, что если король взберется на дерево, то увидит вход в туннель, скрытый плющом и другими растениями.

Король отстегнул свой меч и полез на дерево. В этот момент Дольфос подхватил меч и тут же пронзил короля. Античные авторы провозгласили бы Дольфоса героем, но средневековые летописи единодушно порицают его, так как убийство короля, хотя бы и врага, приравнивается к государственной измене. Даже летописцы, симпатизировавшие Саморе, например, авторы Historia Silinse и Cronicon Compostelano, критически высказываются о поступке Дольфоса.

Менестрели последующих десятилетий сообщают, что Дольфос убил короля, движимый страстным чувством к принцессе Урраке. Он не мог вынести ее страданий в осажденном городе, и решил убить Санчо.

Новость о том, что король убит, потрясла кастильцев. Многочисленная армия осаждавших, полная сил и гордости, рассыпалась в несколько дней. Солдаты уходили, восклицая: «Король мертв, теперь только Бог может нас спасти!».

Только Родриго и его воины сохранили присутствие духа. Хорошо вооруженные и организованные, они взяли тело короля и понесли его через вражескую территорию с почестями, подобающими королю Кастилии. Труп Санчо был доставлен в монастырь Онья, где короля похоронили в соответствии с волей покойного. В двух завещаниях, датированных 1066 и 1070 годами, Санчо высказывал требование похоронить его в монастыре Онья.

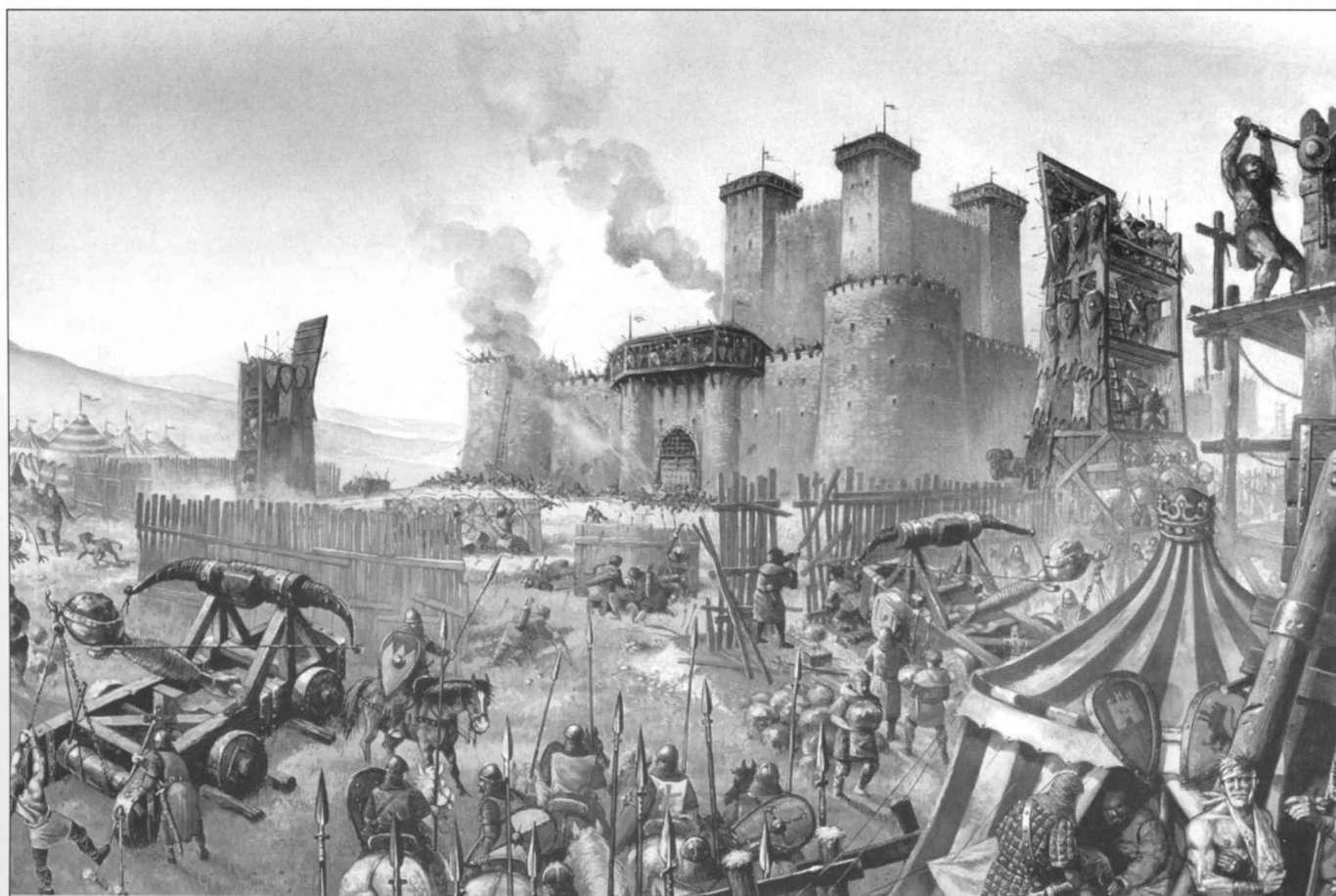
Санчо умер молодым, его жизненный путь еще только начинался. Это обстоятельство только усиливало трагизм его гибели. Кастилия добилась мощи, военного и политического превосходства над соседями. И вот все это пошло прахом.

Вскоре о себе заявил Альфонсо, который оставался до сих пор в Толедо. Он вскоре прибыл в Самору, занял свой Леон, а затем прибрал к рукам Кастилию и Галисию. Судьбе было угодно, чтобы именно ему достались все плоды, ради которых погиб Санчо.

На иллюстрации изображен момент смерти короля Санчо. Меч оставили в теле смертельно раненного короля, чтобы не причинять ему новых страданий. В этом не было необходимости. Король умирает. Родриго пытается ободрить умирающего. Слуга сжимает кочeneющую руку. Вокруг стоят три воина и пеон. Один монах читает псалтирь, а другой держит сосуд с елеем.

Осада Саморы

Осада Саморы

На иллюстрации предпринята попытка изобразить как можно больше моментов, характерных для осады и штурма крепости. В центре видны деревянные палисады (cledas) за которыми осаждающие укрываются от стрел и болтов, пускаемых со стен крепости. Между палисадами оставлены проходы, через которые выдвигаются осадные башни (bastidas). Стены также защищают шатры походного лагеря. Слева на костре человек готовит еду. Привлеченная запахом собака надеется, что ей что-то перепадет. Ниже рабочий подносит ядра для катапульты (manganel). В центре нижней части рисунка конные воины (reten) стоят в готовности отразить возможную вылазку осажденных. В центре рисунка несколько лучников подобрались ближе к стенам крепости, и обстреливают защитников из луков, укрываясь за мантелетами.

Справа в центре плотники восстанавливают палисад, разбитый попаданием каменного ядра. Рядом воины обслуживают еще один мангонель, метаящий камни массой порядка 50 кг. Еще дальше справа выдвигается штурмовая башня, оснащенная перекидным мостиком и тараном. Когда башня приближается к стене, перекидной мостик опускается, и находящиеся на башне воины устремляются на стену. Спереди и с боков башня обвешена щитами и мокрыми шкурами, которые не дают башне загореться при попадании горячей стрелы. Таран на нижнем ярусе башни представляет собой подвешенное к раме башни бревно, которое заканчивается наконечником в виде бараньей головы. Дополнительно для прочности бревно оковано железными полосами.

Справа идет еще какое-то строительство, крестьянин крутит ворот. Ниже находится шатер Санчо. У входа подвешены щиты с гербами Кастилии и Леона. У входа в шатер два воина что-то несут. Один из них одет в стеганый камзол и кольчужный подшлемник (almofar). Рядом стражник беседует с раненым, которого успели лишь кое-как перебинтовать.

Крепость успешно держится, несмотря на начавшиеся в ней пожары. У основания стены валяются сломанные штурмовые лестницы, оставшиеся после первого штурма. Другим способом ворваться в крепость было подвести подкоп, который ослабил бы фундамент стены и вызвал ее обрушение.

Конечно, чтобы построить штурмовые башни правильной высоты штурмующие должны знать высоту крепостных стен. Ошибка в определении высоты чревата гибелью для многих воинов. С этой целью измеряют длину тени, отбрасываемой стеной. Под основание стены подводят небольшую черепаху (gata) - тележку без дна, обшитую сверху железными листами. Под прикрытием этой черепахи производится измерение. Затем измеряется длина тени шеста известной длины и по пропорции получается высота стены.

Так как измерение тени стены занимает определенное время, длина тени успеет измениться, поэтому результаты оказываются не всегда точны. Поэтому при наличии специалиста, высоту стены определяли с помощью астролябии - угломера, известного еще грекам в III-II вв. до н.э., а в Европу попавшего через арабов. В любом случае, осадная башня сооружалась с припуском в полметра-метр.

Обычай и закон с античных времен стоят на пути у того, кто пытается добиться власти и могущества путем неприкрытого насилия. В законе *El fuero juzgo* неоднократно говорится, что всякий, кто попытается покунуться на жизнь короля подлежит изгнанию. Там же говорится, что всякий, кто взойдет на трон, должен отомстить за убийство предыдущего короля. В Средние века клятва рассматривалась как достаточно серьезный поступок, принесший клятву считался невиновным. Этот обычай, несомненно, остался со времен римского владычества. В *Cronica General de Espana* сказано: «После убийства Нумериана, Диоклетиан был выбран императором. Он поклялся перед всеми, что не имеет никакого отношения к убийству прежнего императора».

Альфонсо собрал совет в Бургосе, чтобы войти в права правителя Кастилии. Кастильская знать легко признала его власть и поцеловала руку нового короля. Но Сид был не так прост. Он поклялся в том, что совершенно не замешан в убийстве Санчо и добавил: «Мой повелитель. Все люди, которых ты видишь здесь, про себя думают, что именно по твоему совету был убит король Санчо, твой брат. Поэтому, пока ты не поклянешься в том, что ты непричастен к убийству, я никогда не поцелую твою руку и не признаю тебя своим сюзереном». Не следует забывать, что Сид был королевским альфересом, то есть вторым человеком в королевстве после короля.

На иллюстрации слева изображены знатные кастильцы. Родриго стоит на шаг впереди остальных. Своей правой рукой он прижимает полу плаща, а левой указывает на Библию. Его жесты довольно резки. Только что был убит его король, поэтому он требует от Альфонса, чтобы тот поклялся в своей непричастности к убийству.

На другой стороне стоят клонийские монахи и Альфонс VI король Леона, который надеется стать правителем и Кастилии. С этой целью он важно положил руку на Библию и без всяких колебаний приносит клятву. Стоящий рядом священник немного ошарашен той уверенностью, с какой Сид требует от короля клятвы. В то же время он пытается уловить на лице Альфонсо хотя бы тень колебания, которое могло бы выдать его причастность к убийству.

Интерьер, в котором происходит действие, - церковь Санта-Гадеа, которая была построена между 995 и 1032 гг. До нас сохранились лишь остатки фундамента. Та церковь, что сейчас стоит в Бургосе, построена значительно позже. Слева на заднем плане виден штандарт с надписью *LEGIO*. Как известно, название государства Леон происходит не от «льва», а от искаженного «легион». В частности, на территории Леона квартировал VII легион.

В этот период на месте крепостей начали возникать небольшие города. Позднее они станут наиболее важными городами Испании. Там происходило смешение римской, вестготской, арабской и еврейской культур.

Альфонсо VI определяет будущее Кастилии и Кампеадора

Поступок Сиды, заставившего короля поклясться в непричастности к убийству брата, предопределил дальнейшие взаимоотношения между ними. Альфонсо отрешил Родриго от должности знаменосца, назначив на его место кастильского дворянина графа Гарсию Ордоньо. Тем не менее, Альфонсо вовсе не собирался рвать отношения с Сидом. Он достаточно ценил его, поэтому предложил Родриго жениться на своей племяннице Химене Диас, внучке короля Леона Альфонсо V. Но в военные экспедиции Альфонсо Сиды не отпускал, даже если знал, что никто кроме него победы не добудет. Так случилось, например, в Ла-Риоха, где поражение потерпел новый альферес Гарсия Ордоньо. Решение короля оказалось обоюдоострым. С одной стороны, он не давал Родриго приумножать свою военную славу, с другой ставил под сомнение успех своих военных экспедиций.

Так Кампеадор провел пять или шесть лет, сидя дома в обществе своей молодой жены Химены, от которой прижил первенца Диего, а также дочерей Кристину и Марию.

Наконец Альфонсо отправил Сиды на полувоенное задание - вооруженную поездку в Севилью. Там Сид должен был забрать дань у севильского эмира Аль-Мутамида. В этот момент земли Севильи разорял эмир Гранады Абд-Алла, на стороне которого выступало несколько католических графов. Абд-Алла совершал быстрые конные набеги (*guerreadas* или *algaras*), захватывая скот и сжигая постройки.

Сид посчитал себя обязанным заступиться за того, кто платит его королю дань. Он послал Абд-Алле посольство,

призывая его остановиться. Отдельное обращение он послал христианам-союзникам эмира Гранады. Но эмир, зная о своем численном превосходстве, только рассмеялся в ответ. Он снова вторгся на территорию Севильи и, разоряя все на своем пути, достиг городка Кабра.

Родриго увидел, что ему представилась возможность снова проявить себя в бою, которую он ждал вот уже несколько лет. Он собрал свой небольшой, но слаженный отряд и выступил навстречу противнику. Он обрушился на Кабру словно шквал. В долгой и ожесточенной битве победа оказалась на стороне Кампеадора. Сильнее всего пострадал авангард мавров. Но когда к вечеру Родриго вступил в бой с христианскими союзниками эмира, он к удивлению своему увидел среди них ни кого иного, как Гарсию Ордоньо, альфереса короля Альфонсо.

Победа Сиды над численно превосходящим его противником получила широкий резонанс, особенно в исламской части Испании. Арабские летописцы занесли это событие в свои летописи, как нечто выходящее вон из ряда. С этого времени Родриго Диас и получил прозвище Эль-Сид, что по-арабски означает «господин».

Позднее Сид провел еще несколько стычек и одержал ряд побед. На иллюстрации показано, как раненный Сид принял вызов леонского рыцаря. Сиду удалось нанести противнику редкий и смертельный по своему действию удар - копьем в глазницу шлема. Этот момент запечатлен на воротах церкви в Ребольедо (Бургос).

22000

Король Альфонсо VI отправился в поход против Андалусии без Сиды, так как тот в это время тяжело заболел. Тем временем мавры из Толедо совершили рейд вдоль Дуэро, беря пленных, увозя скот и разоряя все на своем пути. Целью рейда был замок Гормас.

Когда Родриго узнал об этом, он с трудом поднялся с постели, призвал своих друзей и выступил в ответный поход, направляясь в Толедо. Ему удалось взять множество мелких городов, которые он заставил платить себе дань. В *Cantar de Mio Cid* говорится, что в один день было взято семь тысяч пленных, которых позднее доставили в Кастилию. Это число, очевидно, преувеличено, но ошеломляющий успех Сиды несомненен.

Успех, который одержал рыцарь, едва держась в седле от лихорадки, лишь усилил ту зависть, с какой к Родриго относился двор короля Альфонсо. Придворные льстецы напели королю три короба клеветы на Сиду. Он был обвинен во множестве разных преступлений, которых никогда не совершал. Например, Альфонсо убедили в том, что своим набегом Сид отвратил от короля его толедского союзника, и теперь жизнь Альфонсо находится под угрозой.

На самом деле, и об этом четко сказано в *Historia Roderici*, Сид сражался с маврами, восставшими из-под власти толедского эмира аль-Кадира. Престиж эмира в результате действий Сиды действительно пострадал, но аль-Кадир не мог самостоятельно справиться с мятежом, хотя как данник Альфонсо не имел права допустить, чтобы мятежники разорили земли его сюзерена. Заговор придворных возглавляли те лица,

кто был разбит Сидом в сражении при Кабре и не мог простить пережитого унижения.

Король легко согласился с доводами, так как относился к Сиде достаточно прохладно. Он не мог простить ему требования принести клятву, а также не меньше других завидовал военным успехам Родриго. Так Родриго Диас пал жертвой обычной человеческой зависти.

Король отправил Сиду в изгнание.

Но своей последней победой Сид заслужил благодарность у народа. Он был покрыт романтическим ореолом. Покидая Кастилию, он оказывался на территории враждебных ему государств. С этого момента вся жизнь его превращалась в одну непрерывную битву. Но эта безвыходная ситуация придала ему новые силы, превратила его в бойца, который даже у врагов вызывал уважение.

На иллюстрации изображен момент, когда отряд Сиды врывается в Бриуэду - город на территории Толедского эмирата. Сид приказал части своего отряда атаковать городские стены, а затем отступить. Защитники города проглотили наживку и бросились в преследование. В этот момент другой отряд Сиды ворвался в город, оставшийся практически беззащитным.

Мы видим армию Сиды врывающуюся в городские ворота. Во главе скачет сам Сид. Мусульманский гарнизон оказывает разрозненное сопротивление. На переднем плане мавр, сжимая в руке топор, ожидает приближения противника.

Дома жмутся к городским стенам в несколько этажей. Обратите внимание на устройство дверей, характерных для арабской архитектуры.

Родриго Диас Сид отправляется в изгнание

По германскому праву отношения между хозяином и слугой могли быть разорваны по желанию любой из сторон. Как правило, это расторжение не сопровождалось конфискацией. Изгнанник сохранял за собой свое имущество и оставался подданным короля.

Изгнание имело ряд последствий. Поскольку существовало правило «вассал моего вассала не мой вассал», вассалы изгнанника должны были отправиться в изгнание вместе с ним. Согласно *Fuero Viejo de Castilla* они должны были «есть его хлеб».

Отправляясь в изгнание, Кампеадор получил возможность сражаться против короля. Сиды поддержала группа сторонников, которая составила вооруженный отряд (*mesnada*).

С Сидом в изгнание отправились и некоторые его родственники, например племянники Алвар Алварес, Педро Вермудес и альферес Сиды Авар Аньес, прославившийся еще прежде. Именно они составили костяк отряда.

Стоял июнь, но лето в этом году наступило раннее. Солнце палило немилосердно. Бесконечно тянулись желтые поля. Сид обнаружил всего одно зеленое поле, раскинувшееся вокруг небольшого пруда. Измученный жаждой пес жадно лакает мутную воду.

Во главе колонны движется Сид, его сопровождает кто-то из его ближайших товарищей. Это уже пожилой человек, вероятно, еще друг его отца, сражавшийся в Наварре.

Сид едет, опустив голову, но уверенно сидя в седле. Он забросил щит за спину, также поступили и остальные воины меснады. Следом скачет Альвар Аньес, который несет знамя Сиды. Аньеса сопровождает паж, он идет пешком. Далее шагают оживленно беседующие крестьяне. На повороте дороги видна повозка с запасами провизии. Повозку тянет пара мулов. Повозку сопровождают несколько конных воинов. Следом движется еще одна повозка, на которой путешествует целое семейство вместе со своим домашним скарбом.

В составе колонны имеется даже священник. Он шагает за повозкой, смиренно глотая пыль, поднятую десятками ног и копыт. Священник ведет ослика, на котором навьючены церковные принадлежности и его личные вещи. Всего вместе с Сидом Бивар покинуло около 110 человек, не считая женщин и детей.

Слева в воздухе парит ворон. Многие видят в этом дурное предзнаменование, но боятся сказать об этом вслух.

Собаки, сопровождающие колонну, - потомки псов, попавших в Испанию с финикийцами и римлянами. Об этих псах упоминает Плиний. В Средние века собак широко использовали для охоты. Позднее скульптор Бенвенуто Челлини увековечил эту породу в камне. В настоящее время эта порода известна под названием итальянского пойнтера. Эти собаки достигают роста 55-60 см при массе 30-40 кг. В настоящее время принято купировать уши и хвосты.

Больше воинов присоединяется к Сиду

Когда армия Сиды прибыла в Бургос, везде были закрыты ставни и захлопнуты двери. Король Дон Альфонсо послал королевских глашатаев, которые зачитали королевский эдикт на всех городских площадях. Он предупредил, что любой, кто даст одеяло или плащ, либо продаст что-либо из провианта изгнаннику и его людям, будет ослеплен, а имущество его конфисковано. Таково было наказание для тех, кто осмелился бы нарушить приказ короля. Дон Родриго видел, что никто не осмелился не то чтобы открыть дверей, но хотя бы оставить дверь приоткрытой. Он прошел через город, нигде не останавливаясь и покинул его через ворота Санта-Мария. Наступила ночь, и Родриго разбил лагерь на берегу реки Арлансон.

С петухами они проснулись, возблагодарили Господа и свернули шатры. Им следовало двигаться дальше. Король дал им только девять дней на то, чтобы покинуть Кастилию, хотя закон определял этот срок в тридцать дней. Когда все было готово к отправке, к ним прибыл рыцарь со слугами и повозками, груженными провизией, которую он и предложил Сиду. Рыцарь не боялся королевского наказания. Ему нравились приключения, он владел мечом, и был готов присоединиться к отряду Сиды. Он слышал о героических делах Родриго и желал быть на его стороне. Звали смельчака Мартин Антолинес. С этого времени его стали звать El Burgales de Pro.

Сид и его воины прошли через монастырь Карденья, где Родриго смог попрощаться с доньей Хименой, и детьми. Этот монастырь был выбран в качестве убежища для жены и детей Родриго, пока тот будет в изгнании.

Очень быстро прошло то время, что король дал Родриго для того, чтобы покинуть Кастилию. Родриго покинул монастырь, оставив там свою семью.

Смешанная группа вооруженных людей присоединилась к отряду Сиды. Несмотря на то, что по закону они теряли свои земли и имущество, не остановило их желания пойти на риск. Они знали, что их ведет великий воин. Они надеялись получить гораздо больше того, что им приходилось потерять. Эти люди были молоды, трудолюбивы и воинственны. Они были жителями пограничья, людьми славы и фортуны, для которых риск был обычным образом жизни.

Сид насчитал 300 копий, причем все они по словам «Поэмы о моем Сиде» были с флажками. То есть все присоединившиеся к Сиду воины были рыцарями. Каждый из них привел с собой минимум одного или двух вооруженных человек или рабочих.

Сид обратился к своим воинам: «Воины, некоторые из вас уже сражались со мной, другие только знакомы со мной, остальные лишь слышали обо мне. Я всех вас благодарю за то, что вы присоединились ко мне. Но я предупреждаю вас, что у вас еще есть возможность вернуться домой. Вас ждут бесчисленные бедствия: голод, усталость, боль, лишения. Хотите ли вы скитаться из одного места в другое, без дома и семьи, по враждебной территории, где вы можете встретить смерть. Вы будете вести постоянный бой. Но я обещаю, что все наши трофеи мы честно и поровну разделим между собой. Пусть Господь помилует нас и спасет наши души».

Мощное «Да будет так!» и стук мечей о щиты раскатились по долине реки Арлансон.

Дон Родриго на службе у царя Сарагосы

После нескольких стычек армия Сиды прибыла в Барселону. Здесь Сид предложил свои услуги двум братьям: Рамону II по прозвищу Кудельная Голова за мощную гриву желтых волос и Беренгеру II, который год спустя убил своего брата и получил прозвище Братоубийца.

Но Сиды на службу не взяли. Возможно, слава несколько вскружила Кампеадору голову, и он не избежал обычного тщеславия, что испортило его характер. Возможно, слава о Сиде еще не дошла до Каталонии, а, может быть, Рамон и Беренгер не хотели связываться с изгнанником. Здесь пока царил порядок. Лерида вошла в состав Сарагосы, заплатив крупную дань. Что еще требовать?

Тогда Сид и его воины отправились к царю Сарагосы аль-Муктадиру, который не только хорошо знал Сиды, но вообще играл важную роль в его судьбе. Именно на помощь аль-Муктадиру послал Фернандо I еще молодого Родриго, который свою первую славу заслужил в сражении с арагонцами короля Рамиро I.

Позднее аль-Муктадир стал противником Родриго, который вместе с королем Санчо осадил Сарагосу. В обоих случаях Сид показал себя как грозный и опасный воин.

Без лишних вопросов аль-Муктадир взял Сиды на службу. Спустя всего несколько дней поступила информация о том, что каталанские графы замышляют что-то против Сарагосы. Скорее всего, они хотели заставить аль-Муктадира продолжать платить им дань. Поэтому аль-Муктадир посчитал, что

Сид был послан ему Аллахом, чтобы защитить сарагосского царя от врагов.

К сожалению, мы знаем обо всех этих событиях из косвенных источников. Образованный, хорошо разбиравшийся в философии, астрономии и математике, но не лишенный и личного мужества аль-Муктадир умер в октябре 1081 года (по другим данным весной 1083 года). Его царство унаследовали два его сына. Аль-Мутамин унаследовал Сарагосу и оставил у себя на службе Родриго Диаса. Аль-Хаиб получил Лериду, Тортосу и Дению. Вскоре между братьями вспыхнула вражда, и Кампеадору снова пришлось вступить в бой.

«Аль-Мутамин был очень расположен к Родриго и поставил его над всем своим королевством и всеми своими землями, полагаясь во всем на его совет». Будучи философом, как и отец, аль-Мутамин мало вмешивался в вопросы управления государством. Он полностью доверял Кампеадору и не сомневался в том, что тот будет верно служить ему, как до того верно служил многим другим правителям.

На иллюстрации изображена армия Кампеадора, пересекающая реку Синка. Воины движутся спокойно, но предприняв определенные меры для безопасности. Видно, что один воин выдвинулся далеко на правый фланг (*costanera*), чтобы заметить возможную атаку противника с этого направления.

Армия двигалась, выделив авангард (*delanterera*), арьергард (*zaga*) и два фланга (*costaneras*). Основные силы отряда (*mesnada*) находились в центре, двигаясь вместе с повозками обоза.

Прослужив несколько лет эмиру Сарагосы, одержав ряд громких побед в пользу аль-Мутамина и расширив границы его владений, Сид решил покинуть своего хозяина и выступить на юго-восток. Ничего не известно о том, когда у него появилась идея захватить Валенсию. Но этот план он решил осуществить. Прежде всего Сид занял всю местность, прилегающую к Валенсии. 15 июня 1094 года Валенсия пала. К тому времени Альфонсо VI овладел Толедо. Обеспокоенные резким усилением христиан, эмиры составили союз и обратились за помощью к Юсуфу, вожде альморавидов.

Юсуф согласился помочь испанским эмирам. Он прибыл в Альхесирас во главе 15-тысячного войска. В составе этой армии было 4000 человек личной гвардии Юсуфа. Это были иракские наемники, чьи щиты были окованы железными пластинами. Они были вооружены прямыми мечами, короткими копьями, а поверх шлемов они носили тюрбаны. Кроме того, в армии Юсуфа были андалузцы, а также сенгаллы, носившие большие щиты из шкуры гиппопотама. Эта армия наголову разбила армию Альфонсо VI в сражениях при Саграхасе, Альмодоваре, Хаене, Лиссабоне, Консуэгро (в этом сражении погиб сын Сиды), Малагоне и Уклесе. Теперь мусульмане были готовы разбить дерзких кастильцев. Армия альморавидов стала лагерем в миле от Валенсии. Казалось, исламская армия просто поглотит город, словно волна. Когда опустилась ночь, костры, разведенные альморавидами, протянулись до горизонта. Истори Бен-Альхакма, живший в Валенсии в это время, сообщает, что христианское население начало в панике покидать город. Только Родриго и его помощники сохранили спокойствие и поддерживали порядок в Валенсии. Альморавиды предприняли несколько пробных попыток штурма, нащупывая слабые участки в городских укреплениях. Видя, что противник очень уверен в себе, Родриго решил использовать против него фактор внезапности. Поэтому, дождавшись безлунной ночи он вывел часть своей армии и тихо провел ее мимо лагеря Юсуфа, устроив засаду в тылу противника. Затем основные силы Родриго вышли из городских ворот. Воины зажимали коням ноздри, чтобы те не храпели. Шлемы воинов были обмотаны рогами, чтобы на них не возникало отблесков. В полной тишине воины образовали боевой строй.

Мусульмане заметили христиан лишь с первыми лучами рассвета. Но к этому времени воины Сиды уже были в седлах и во весь опор мчались в атаку. Первый удар был ошеломляющим. Мусульмане оказались полностью захвачены врасплох. Хуже того, выяснилось, что они зажаты с двух сторон. Воины личной гвардии Бен-Техудина героически погибли, покрыв своими телами площадь перед шатром владыки. Вдобавок кто-то с перепугу пустил слух, что появилась армия Альфонсо. В результате армия Юсуфа поспу разбежалась, бросая оружие и экипировку. Говорят, что воины Кампеадора сказочно обогатились, собрав трофеи, обнаруженные на поле боя.

После сражения Сид с горечью бродил, ступая между трупами. Оглушающий шум боя сменила полная тишина, которую нарушали лишь слабые стоны и сдавленное рыдание. Он смотрел, как вражеский солдат стончески ждал «смерть», истекая кровью из перебитого бедра. Христианин оплакивал своего друга или родственника. Некоторые трупы уже начали коаченеть, другие казались просто спящими. Сарацинский знаменосец так и умер, сжимая одной рукой древко флага, а другой пытаясь выдернуть стрелу.

Сражение при Байрене

Сид отправил послание своему другу Педро I, королю Наварры-Арагона. «Новая альморавидская армия числом в 30000 воинов движется к Валенсии. Я боюсь, что на этот раз мне не удастся отбиться. Во имя нашей веры и дружбы я обращаюсь к тебе. Мои границы в опасности, следующей будет твоя очередь. Если мы погибнем по одиночке, кто сможет остановить сарацинов?»

Педро I послал помощь Сиду. Объединенная армия покинула Валенсию, чтобы занять ряд крепостей и замков, отрезав армию альморавидов. Но вышло все иначе. Когда Сид покинул Кульеру, его разведка буквально наткнулась на противника. Альморавиды стояли лагерем у предгорий Мондуберских гор, оставляя христианам узкий и едва проходимый путь вдоль болотистого побережья. Но и на море стояло множество сарацинских кораблей с арбалетчиками на борту, осыпавшими побережье болтами. В такой ситуации кто-то бы отступил и укрылся в Кульере. Другой бы попытался прорваться, скача галопом вдоль побережья. В любом случае положение было очень опасным. Казалось, что сарацины загнали Сиды в угол.

Среди христиан многие пали духом. В сердцах воинов поселился страх, вскоре сменившийся паникой. Кампеадор послал приказ своим капитанам. Сид вместе с ветеранами Грауса атаковали сарацин. Это было самоубийством, но Сид знал, что его пример вдохновит остальных, а также вселит страх в противника. Действительно, мусульмане сначала не поверили в то, что происходит, поэтому отреагировали не сразу.

Христиане увидели, что пятьсот лучших воинов во главе с самим Сидом ведут бой с противником, и сами устремились в атаку. Ярость передавалась даже лошадям. Снова и снова Сид атаковал мусульман, тесня их все дальше и дальше. Среди сарацин началась паника. Многие воины бросали строй и бежали. Победа досталась Сиду. Многие враги пали от меча. Другие утонули в реке Харако. Но большинство захлебнулось в прибрежных болотах или утонуло в море, пытаясь достичь кораблей.

Родриго Диас де Бивар, Эль-Сид Кампеадор умер в своей кровати в Валенсии 10 июня 1099 года, окруженный родными и друзьями. Некоторые утверждают, что он умер от раны. Другие говорят, что сказала усталость, накопившаяся за годы непрерывных боев. Возможно, в какой-то степени правы и те, и другие. Наверняка сказались и сердечная боль, которую Сид носил в себе после гибели любимого сына. Усмешка судьбы: Сид спас жизни тысячам людей, но своего сына не уберет, тот не дождал и до 19 лет.

Вскоре после смерти Сиды христиане потеряли Валенсию. Пройдет еще более ста лет, прежде чем в 1238 году Яков I сумеет навсегда выбить сарацин из этого города.

Новость о смерти Сиды распространилась далеко по ту сторону Пиренеев. Во французском монастыре Мельез в Пуату летописец записал следующие слова:

«В Валенсии, Испания, умер граф Родриго. Его смерть причинила боль всем добрым христианам и вызвала радость у неверных».

